

Семь дней пролетели незаметно, пока в комнате прислуги молодой человек оставался окутанным тонким слоем лазурного сияния. Линь Чэнь сидел, скрестив ноги, а вихрь духовной энергии в его дантяне уже медленно вращался, подобно жернову. Лазурная ци Формулы лазурной основы переплеталась с древесной энергией в спиралевидный поток, и каждое завершение цикла сопровождалось едва уловимым гулом. Барьер пятого уровня стадии Очищения Ци казался тонким льдом, который мог разлететься вдребезги от одного последнего усилия.

Системное уведомление: прогресс инкубатора духовных растений достиг 100%, Семена древесного духа низшего качества созрели.

В тот момент, когда в голове раздался механический голос, Линь Чэнь резко открыл глаза, и в них блеснул острый свет. Сосредоточившись на пространстве системы, он увидел, как в прозрачной капсуле расправляет листья трехдюймовый изумрудный росток. На ветке висел Плод древесного духа размером с голубиное яйцо, кожица которого была покрыта густой сетью духовных узоров, словно в нем была заключена вся жизненная сила весны. Плод слегка покачивался, и сквозь пространство системы просачивался свежий, сладковатый аромат трав, вызывая рябь в его истощенном море духовной энергии.

— Сейчас!

Линь Чэнь поманил пальцем, и плод мгновенно оказался у него в ладони. Как только мякоть коснулась языка, она превратилась в теплый поток зеленого света, хлынувший в дантянь, подобно чистому источнику. Эта энергия не ударила яростным напором, а, обладая мягкостью и жизненной силой, присущей только древесному духовному корню, точно окутала духовный барьер. Раздался тихий щелчок, заблокированный духовный мост рухнул, лазурный вихрь резко ускорился, и неистовая энергия хлынула по всем конечностям. В то время как уровень пятой стадии Очищения Ци стабилизировался, он отчетливо почувствовал, что фантом древесного корня в его сознании стал еще плотнее, а способность воспринимать духовную энергию росла на глазах.

За окном прозвучал удар колотушки ночного сторожа — была третья стража. Линь Чэнь не спешил закреплять достигнутое, а достал обрывки Истинного канона древесного духа. Под воздействием духовной энергии отпечаток бледно-зеленого листа на первой странице слабо засветился, и в его сознании начали прокручиваться изображения растущих трав и деревьев. Сконцентрировав на кончике пальца нить энергии, он попытался применить Искусство Плетения Лозы, описанное в свитке. В щели между кирпичами пола внезапно ожила сухая травинка: лоза начала стремительно расти и, превратившись в зеленый луч, ударила по деревянному шкафу в углу. Раздался сухой треск, на поверхности шкафа остались глубокие следы от плети, а в разлетающейся щеле лоза тихо втянулась обратно в корень, будто ее никогда и не было.

— Мощь неплоха, но расход энергии слишком велик, — нахмурился Линь Чэнь и повторил упражнение еще десятки раз. По мере улучшения контроля над древесной энергией он постепенно научился имитировать форму лозы, используя только собственную ци, без помощи внешних растений. На семьдесят третьем повторении энергия на кончике пальца наконец превратилась в полупрозрачную изумрудную плеть, кончик которой мог выписывать в воздухе

самые причудливые дуги.

В то же время в зале заседаний глубоко в поместье клана Линь свечи отбрасывали длинные тени. Старейшина Линь Цан постучал по подлокотнику из сандалового дерева и произнес низким голосом:

— Завтра малый турнир внешних учеников. Если этот мальчишка Линь Чэнь действительно прорвался на пятый уровень...

— Старейшине не о чем беспокоиться, — Управляющий Линь сделал шаг вперед, и из его рукава выскользнул черный нефритовый амулет. — Я купил на черном рынке Порошок Рассеивания Ци и велел Ван Ху спрятать его в перчатках. Даже если этот парень прорвался, после одного удара его духовная сила неизбежно рассеется.

Стоявший рядом Линь Хао, вертя на поясе нефритовую подвеску, усмехнулся:

— Отец, не волнуйся. Даже если Ван Ху оплошает, во втором туре я покажу ему, что незаконнорожденный никогда не сможет выйти в люди.

В углу старейшина, отвечающий за дела внешних учеников, прошептал:

— Но в последнее время к этому парню в Библиотеке благоволит старый слуга Линь Чжун. Если зайти слишком далеко...

— Линь Чжун? — в глазах Линь Цана мелькнула жестокость. — Всего лишь старый слуга, он не поднимет волн. А вот те обрывки Истинного канона древесного духа... — он замолчал, не договорив, и в конце концов махнул рукой: — Действуйте по плану, он должен полностью лишиться угрозы на турнире.

Атмосфера в зале мгновенно стала ледяной, пламя свечей дрожало, отражая на лицах присутствующих жадность и злобу.

На следующее утро площадь для тренировок была полна шума. Сотни внешних учеников выстроились по обе стороны в зависимости от уровня развития, а высокопоставленные лица клана Линь на помосте были разодеты в роскошные одежды. Лишь взгляд старейшины Линь Цана был прикован к фигуре в одежде разнорабочего внизу. Линь Чэнь стоял в конце строя, не обращая внимания на перешептывания и оценивающие взгляды, и закрыл глаза, чтобы настроиться. Он отчетливо чувствовал несколько полных злобы взглядов, направленных ему в спину, один из которых был особенно жгучим — от Ван Ху, стоящего неподалеку.

Ван Ху был ростом под восемь футов, на его обнаженных руках вздулись вены, а поверхность перчаток отливала странным черным светом. Он широкими шагами вышел на арену, заставив каменный пол гудеть:

— Линь Чэнь! Выходи и прими свою смерть!

Линь Чэнь открыл глаза, в них не было ни тени волнения. Он медленно поднялся на помост, пространство системы на его поясе слегка нагрелось — это была пульсация энергии, оставшаяся после созревания Плода древесного духа. Солнечный свет падал на его застиранный воротник, подчеркивая стройную фигуру.

— Турнир начинается! — взмахнул сигнальным флажком распорядитель.

Ван Ху взревел и бросился вперед, подобно спускающемуся с горы тигру. Его удар был яростным и сопровождался пронзительным свистом рассекаемого воздуха — это был секретный Кулак, Раскалывающий Камни клана Ван. Линь Чэнь не отступил, а подался вперед, легко коснувшись земли левой ногой, и его фигура, словно пушинка ивы, скользнула влево. Это была не техника передвижения Формулы лазурной основы, а Шаги Травы и Деревьев, которые он постиг из рисунков Истинного канона древесного духа. Используя силу противника, он в самый последний момент увернулся от тяжелого удара.

— А ты забавный! — в глазах Ван Ху мелькнуло удивление, но атака стала еще яростнее. Он наносил серию ударов один за другим, и Линь Чэнь оказался полностью окутан плотной сетью атак. Линь Чэнь постоянно держался на расстоянии полшага, каждое его движение было выверено до мелочей, словно он слился с ветром от кулаков Ван Ху. Ученики внизу начали замечать неладное: техника Линь Чэня казалась медленной, но он всегда уклонялся в самый опасный момент, и при каждом его шаге пыль под ногами покрывалась едва заметной зеленью.

— Он тянет время? — Линь Хао нахмурился, сжимая нефритовую подвеску.

В этот момент Линь Чэнь тихо выдохнул и выбросил правую руку вперед. Нить лазурной энергии вырвалась из кончиков его пальцев, прочертила в воздухе дугу и внезапно превратилась в изумрудную лозу толщиной в запястье! Свистя, она точно обвилась вокруг запястья Ван Ху.

— Мелкие фокусы! — презрительно фыркнул Ван Ху и резко дернул левой рукой, пытаясь разорвать лозу. Однако в следующее мгновение его лицо изменилось — древесная энергия, обвивавшая лозу, обладала поразительной упругостью и жизненной силой; она не только не порвалась, но и сжалась еще сильнее, а из стебля показались тонкие корешки, вонзающиеся в его кожу!

— Что?! — в ужасе Ван Ху правой рукой ударил по лозе. В момент соприкосновения перчаток с лозой черный Порошок Рассеивания Ци быстро просочился наружу, пытаясь разесть духовную энергию. Но Линь Чэнь был готов: повернув запястье, он заставил лозу вспыхнуть еще более мощной энергией, и корешки резко сжались, пригвоздив запястье Ван Ху к каменному полу арены еще до того, как порошок подействовал!

— Хрусть! — звук ломающейся кости был отчетливо слышен всем.

Ван Ху вскрикнул, и его отбросило в сторону, он тяжело ударился о перила арены. На площади воцарилась тишина, сотни глаз с изумлением смотрели на хрупкого с виду подростка-

разнорабочего. На помосте рука Линь Цана, державшая чашку, слегка дрогнула, и по чаю пошла рябь. Лицо Управляющего Линя стало пепельно-синим, он резко встал, но один взгляд старейшины заставил его сесть обратно.

Линь Чэнь убрал лозу, духовная энергия медленно циркулировала в его теле, этот удар стоил ему почти трети запаса сил. Он посмотрел на побледневшего Ван Ху внизу, и его голос, негромкий, но отчетливый, разнесся по всей арене:

— Следующий.

Солнечный свет пробился сквозь облака и упал на его слегка вздымающиеся плечи. Юноша стоял на арене, и свет очерчивал его твердый силуэт. Он знал, что это только начало. Убийственное намерение в глазах Линь Хао уже не скрывалось, а скрытые взгляды с помоста напоминали невидимую сеть, которая тихо сжималась. Но уголки губ Линь Чэня дрогнули в холодной усмешке: раз вы хотите втоптать меня в пыль, я этими кулаками проложу себе путь к небесам.

В углу арены старый слуга Линь Чэнь, глядя на фигуру на помосте, прослезился. Он дрожащими руками достал из-за пазухи жетон с узором листа и прошептал:

— Старый господин, ваше пророчество... возможно, оно действительно сбывается.

Жетон на солнце слабо мерцал зеленым светом, откликаясь на энергию Семени древесного духа внутри Линь Чэня. Буря вокруг незаконнорожденного сына начала стремительно разворачиваться над тренировочной ареной клана Линь.

<http://bllate.org/book/18512/1779246>